

Возрастная психология

© 1998 г. Л.В. Бороздина, И.А. Спиридовова

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ СУБЪЕКТА

Сообщение I: Формальные параметры

Исследовалась временная трансспектива (ВТ) субъекта, т.е. представление индивида о его прошлом, настоящем и будущем. Анализировались формальные параметры ВТ (протяженность, плотность, направленность, эмоциональный фон) в зависимости от возраста человека. Получены выраженные возрастные различия всех характеристик ВТ. Найден новый факт смещения начала датирования ВТ с возрастом.

Ключевые слова: временная трансспектива (ВТ), формальные параметры ВТ, возрастные изменения.

Время и его производная – возраст – представляют собой две фундаментальные характеристики человеческого бытия. В понимании Канта восприятие и мышление о мире формируются и управляются именно субъективным чувством времени. В современных философских работах содержится идея о том, что время определяет специфику субъективности, задает проблему смысла [2, 11], "...личное переживание времени связано с уникальностью существования человека, с его духовностью и нравственностью..." [2, с. 5]. В контексте такого рода идей кажется неслучайным возросшее в последние два десятилетия внимание психологов к проблеме временных структур личности [22]. Подчеркивается, что стратегия жизни и судьба во многом зависят от временной установки субъекта, "необратимость жизни требует особого отношения человека к времени жизни, особенно настоящему..." [1, с. 33].

Недавние исследования автобиографической памяти [15], а также феноменов "воспроизведения" и "ретроактивной атрибуции" [12], подтверждают важнейшую, если не главенствующую роль фактора времени в психической жизни и деятельности субъекта. Производная времени и вторая фундаментальная характеристика человеческого существования – это возраст, в котором, по выражению К.А. Абульхановой-Славской, соединяется «социальное и биологическое в особые "кванты" – периоды жизненного пути» [1, с. 38].

На стыке анализа этих двух фундаментальных характеристик возникла задача, поставленная в данном экспериментальном исследовании: рассмотреть, как изменяется с возрастом восприятие субъектом своего полного временного пространства – прошлого, настоящего и будущего, т.е. проследить возрастную динамику временной трансспективы. Используемый термин употребляется в психологии сравнительно недавно [13]. Традиционным является другое понятие – "временная перспектива" (ВП), ставшее широко применяемым после публикации Л. Фрэнка [21]. Этому предшествовали работы Н. Израэли в 30-х годах, посвященные различным аспектам психологии времени [23]. Однако в них данное понятие еще специально не обозна-

чалось. Поэтому именно текст Л. Фрэнка положил начало новому направлению в экспериментальной психологии личности – изучению ВП и ее взаимосвязи с различными факторами. По словам автора, ВП – это "динамическое базовое свойство человеческого существования. Прошлое и будущее – два аспекта поведения... Будущее детерминируется настоящим, настоящее контролируется прошлым, но прошлое создает то, что будущее накладывает его ценности на настоящее" [21, с. 227].

Несколько раньше К. Левин предложил термин "временная протяженность", но после публикации Фрэнка он обращается к понятию ВП и определяет ее как общий взгляд индивида на свое психологическое будущее и прошлое, существующий в данный момент времени [27].

Сходный по смыслу концепт "временная транспективы" (ВТ) используется в нашем исследовании, поскольку он позволяет охватить целостный хронотоп жизни субъекта – его прошлое, настоящее, будущее и подчеркнуть их взаимодействие. По удачному выражению автора, которому принадлежит введение этого термина [13], ВТ – это сквозное видение из настоящего в прошлое и будущее, в отличие от слова перспектива, отражающего акцент на будущем. Приставка "транс" (лат. *trans* – сквозь, через) означает "движение через какое-либо пространство, пересечение его" [БСЭ, 1977, с. 146]. Таким образом, термин ВТ включает представление субъекта о его полном временном пространстве, давая возможность учесть содержание и формальные характеристики, например, структуру. В общей ВТ можно выделить настоящее, а также ВП – взгляд в будущее и временную ретроспективу (ВР) – взгляд в прошлое.

Надо заметить, что очерченная область исследований, по обыкновению обозначаемая в современной экспериментальной психологии понятием ВП, с наличием двух векторов – в прошлое и будущее, характеризуется терминологической и методической неясностью, в связи с чем результаты работ нередко оказываются несравнимыми. Однако анализ многообразных эмпирических данных обнаруживает дифференциацию ВП по признаку пола, ее резкое изменение в патологии и у деликвентов, подверженность влиянию социально-демографических и личностных переменных, а также возрастному фактору [7]. Последний крайне важен в связи с проблемами развития личности, смыслообразования, периодизации жизненного цикла, существования кризисов и др. Обращение к субъективному восприятию времени становится традиционной темой возрастной психологии. Но результаты исследований касаются, как правило, одной из составляющих ВТ – чаще изучается протяженность будущего у отдельных возрастных групп, например, у детей и юношей, или у молодых и пожилых; кроме того принимается во внимание какой-либо один из аспектов ВП: когнитивный или эмоциональный [16]. Целостное же изучение ВТ от детского до пожилого возраста отсутствует.

Именно эта задача и составила цель сообщаемой работы, в которой прослеживалось изменение ВТ в диапазоне от 10 до 68 лет (примерно середины возраста пожилых). Анализировалось содержание ВТ, ее общая структура и ряд других обычно выделяемых формальных параметров (протяженность, плотность, направленность, эмоциональный фон). Представленное исследование планировалось как некая параллель серии экспериментов по возрастной динамике самооценки [4, 5, 6, 8].

МЕТОДИКА

Замысел работы определил набор процедур. Одной из них служила модифицированная методика М. Куна. В оригиналете эта техника предусматривает продуцирование испытуемым в течение 12-ти минут 20-ти ответов на вопрос "Кто Я?". В настоящем эксперименте обследуемым давался чистый бланк, озаглавленный "Мое будущее...", и предлагалось в свободной форме без ограничения времени описать свое будущее, подобным же образом респонденты отвечают на вопросы: "Мое настоящее..." и "Мое

прошлое". Как показал материал проведенного цикла экспериментов по возрастной самооценке, эта методика при минимуме предписаний испытуемому обеспечивает возможность получить широкую и содержательно разнообразную информацию, не искаженную той или иной системой рамок, задаваемых большинством других техник, прежде всего, различных опросников.

Следующей методикой был ТАТ. По примеру одного из исследований [30], в котором получены значимые коэффициенты надежности, позволяющие применять эту технику для изучения ВП, испытуемым предъявлялись три карты ТАТ: № 1, № 8, № 12 со стандартной инструкцией. Обработка результатов проводилась с точки зрения анализа упомянутых выше параметров ВТ.

Для уточнения содержательной и временной структуры ВП использовалась традиционная методика неоконченных предложений Дж. Ньюттена в ее сокращенном варианте [28, 29].

Испытуемые получали буклет, включавший начало фраз типа "Я надеюсь...", "Я хочу...", "Я намереваюсь..." и т.д. – всего 50 предложений, которые нужно было закончить без ограничения во времени и объеме. Обработка материала проводилась методом контент-анализа по схеме, разработанной Ньюттеном с соавторами [28, 29].

Эксперимент выполнялся в три сеанса: в первом предлагалось свободное описание будущего, настоящего и прошлого; во втором обследуемые заполняли буклет с неоконченными предложениями, в третьем, спустя 7–10 дней, предъявлялась техника ТАТ.

При отборе испытуемых использовался метод возрастных срезов. Исходя из данных о возрастной периодизации [3], подбирались испытуемые основных возрастных стадий: детства, юности, ранней взрослости, зрелости и пожилого возраста. Учитывая сведения, о кризисных фазах жизненного цикла человека (28–34, 40–45, 50–55 – [9]; 17–22, 29–32, 35–45 – [14]), возраст испытуемых рассчитывался таким образом, чтобы он не попадал в рамки кризисных этапов. В результате было образовано несколько экспериментальных групп: дети (10 лет) – 20 человек: 10 мальчиков, 10 девочек; юноши (15–17 лет) – 20 человек: 10 юношей, 10 девушек; ранняя взрослость (23–25 лет) – 16 человек: мужская группа – 7 человек, женская группа – 9; зрелость (46–49 лет) – 20 человек: 10 мужчин, 10 женщин; пожилой возраст (63–68 лет) – 19 человек: 9 мужчин, 10 женщин.

Общее число испытуемых составляло 95 человек. Участниками эксперимента были ученики московских школ, студенты творческих вузов, а также работающие взрослые с высшим и средним специальным образованием.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как уже говорилось, цель исследования состояла в том, чтобы описать и сравнить ВТ по форме и содержанию в различных возрастных группах.

Анализировались такие формальные параметры, как:

1) начало ВТ, т.е. момент времени, с которого испытуемый датирует свое прошлое;

2) протяженность или длина всей ВТ и ее частей: величина ВП как разность между концом ВТ и хронологическим возрастом в настоящем; величина ВР как разность между хронологическим возрастом в настоящем и началом ВТ, т.е. тем событием, по которому можно реконструировать возраст, обозначающий для испытуемого начало прошлого;

3) плотность составляющих ВТ, которая подсчитывалась как отношение объема продукции в количестве смысловых единиц, выраженных в суждениях о прошлом или будущем, к протяженности ВР или ВП;

4) направленность, т.е. преимущественная устремленность или обращенность к тому или иному отрезку времени, "прикованность" к прошлому, настоящему или будущему;

Локализация начала отсчета ВТ, общая протяженность ВТ и ее частей (средние значения)

Возраст испытуемых	Число испытуемых	Начало ВТ	Протяжение ВП (в кол-ве лет)	Протяжение ВП (в кол-ве лет)	Протяжение ВР (в кол-ве лет)
10	20	раннее и дошкольное детство, 1-й кл. школа	20	16	4
15–17	20	дошкольное и раннее школьное детство	25	17	8
22–25	16	школьное детство	30	15	15
46–49	20	юность	50	12	38
63–68	19	молодость	60	7	53

5) эмоциональная оценка временных зон, а также общий эмоциональный фон, которым окрашено все повествование о ВТ. Кроме того, учитывалась реакция на экспериментальную задачу: отказ, затруднения или, наоборот, готовность, открытость.

Результаты по первым двум параметрам представлены в табл. 1.

Как можно видеть, начало отсчета ВТ с возрастом смещается. Необходимо отметить, что этот факт никогда ранее не рассматривался, но он представляется важным и сам по себе, и как определяющий протяженность, а, в известном смысле, содержание ВТ, поэтому необходимо подробно осветить обнаруженную нами тенденцию смещения датирования ВТ с возрастом.

Дети начинают описывать свое прошлое с момента поступления в школу ("я в первом классе училась хорошо", "в первом классе я была очень рассеянна"), с дошкольного детства ("один раз в детском саду мы вышли гулять"), или раннего детства ("я ходил в ясли") и даже с младенческого возраста ("когда я в колясочке лежала").

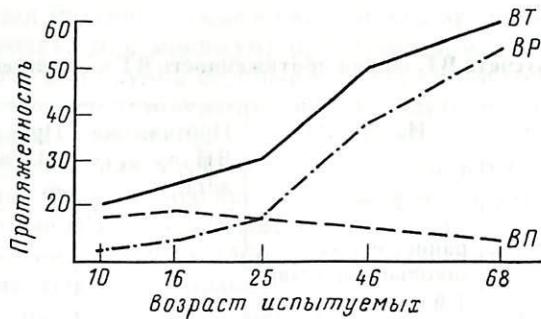
Юноши локализуют начало ВТ главным образом в дошкольном периоде ("в прошлом я – очаровательное дитя", "очень часто сейчас вспоминается беззаботное детство"), или, и это очень существенный нюанс, описывают свое прошлое от недавних школьных лет ("учился я хуже", "в прошлом в учебе у меня все было нормально").

Молодые взрослые в большинстве своем начинают рассказ о прошлом с детских лет ("в детстве дружила с мальчиками", "безоблачное детство", "счастливое детство"). В отдельных случаях происходит обращение к недавнему прошлому, когда оно связано с какими-то отрицательными переживаниями, неудовлетворенностью ("бесмысленная жизнь, неудовлетворенность окружением", "как кошмарный сон, тоска, неудовлетворенность сложившейся жизнью").

В описанных трех группах, таким образом, можно выделить две тенденции датирования начала ВТ: в детстве – от младенческого до раннего школьного в недавнем прошлом, с преимущественным акцентом на первой тенденции.

В группе зрелости заметно смещение исходной вехи ВТ к годам юности и молодости: "выпускной вечер, золотая медаль", "лучше было в армии". У взрослых присутствуют воспоминания детства, но они имеют совсем другой оттенок, чем у молодых. Эти воспоминания связаны с экстраординарными событиями жизни – войной и трудными послевоенными годами ("август 1941 года, идут по деревне немцы, они страшные", "детство голодное", "рвал крапиву, клевер сушили").

Описываемое смещение продолжается в следующей возрастной группе. Начало ВТ у пожилых относится главным образом к молодости ("в 20 лет вышла замуж, перед войной четыре года прожили очень хорошо", "война захватила с двумя детьми", "учился в авиационной школе", "прошлое профессионального военного моряка"). Обращение к детству гораздо реже, чем в группе зрелых и тоже только в том случае,

Протяженность ВТ и ее составляющих ВР и ВП

когда оно связано с какими-то особыми впечатлениями или событиями ("детство вспоминается яркостью впечатлений, насыщенностью", "детство было интересным: мотался по Франции, Германии, сидел в польской тюрьме", "детство было тяжелым: перенес три голода", "голодное детство: засуха в Поволжье", "детство было нескладным, мать умерла в 7 лет, была мачеха").

Как видим, у детей, юношей и молодых начало ВТ локализуется преимущественно в детстве; в зрелом возрасте точка отсчета смещается к юности, у пожилых – к молодости, детство называется только в том случае, если оно было связано с какими-то особыми переживаниями или событиями. В связи с тем, что небольшая часть субвыборки зрелых и пожилых (3–5 человек в соответствующих группах) приводит детство как исходную веху ВТ, при усреднении численного выражения анализируемого параметра факт сдвига начала отсчета ВТ несколько стушевывается, "зашумляется", не выступая в названных группах столь ярко, как в предыдущих. Однако в большей части обозначенной субвыборки он есть, поэтому необходимо говорить о наличии динамики датирования исходной точки ВТ от дошкольного детства к молодости по мере взросления. По критерию Вилкоксона, рассматриваемые различия статистически значимы (табл. 2). Как следует из таблицы, группы детей, а также пожилых достоверно различаются по обсуждаемому параметру с другими возрастными группами.

Если "начало" ВТ локализовать несложно, исходя из событий, упоминаемых испытуемыми, или прямого указания на возраст, с которого они начинают описывать себя, то с локализацией "конца" ВТ имеются определенные трудности, особенно в группе пожилых, так как они в ответах о будущем в большинстве своем переходят на жизнь других поколений – детей и внуков. Часто ответы лиц этой группы не содержат непосредственных указаний на время, например: "хорошо пожить, поработать, потом отдохнуть", "когда буду совсем старая, в дом престарелых не пойду, дочки не бросят", "вложить посильный вклад в воспитание внуков", "не быть назойливым в старости" и т.д. В этом случае использовался традиционный для западных исследований прием в подсчете протяженности, когда конец ВП датировался, исходя из средней продолжительности жизни – 75 лет.

Полученные данные представлены в табл. 1 и отражены на рисунке, но перед тем, как перейти к анализу протяженности ВТ, следует отметить, что о ней можно судить приблизительно, потому что она реконструировалась на основе прямых или косвенных указаний испытуемых о начале и конце ВТ.

Как видим, с возрастом протяженность ВТ увеличивается (с 20 лет у детей до 60 лет у пожилых). Это увеличение происходит за счет значительного возрастания ВР (с 4 лет у детей до 53 лет у пожилых). Различия между всеми возрастными группами по длине ВР статистически значимы (табл. 2).

Полученный факт увеличения протяженности прошлого с возрастом согласуется с некоторыми данными [19]. Этот факт кажется совершенно закономерным и может объясняться увеличением хронологического прошлого.

Статистически значимые различия между возрастными группами в начале датирования ВТ и протяженности ВТ и ее частей

Возрастные группы	Дети	Юноши	Молодые	Зрелые	Пожилые
Дети	O	X** XX**	YY*Y* XX*	X**YY* YY*XX*	X**YY* Y*XX**
Юноши	X** XX**	O	XX*	YY*XX*	X*YY** Y*XX**
Молодые	YY*Y* XX**	XX*	O	YY*XX*	X*YY**XX*
Зрелые	X** YY*Y* XX**	YY*XX*	YY*	O	X*YY**Y* XX*
Пожилые	X** YY* Y* XX**	X*YY** Y*XX*	X*YY** XX*	X*YY**Y* XX*	O

Примечание. Оценивались различия в пяти возрастных группах по четырем параметрам. Использовался знаково-ранговой критерий Вилкоксона. Параметры обозначены следующими символами с указанием уровня значимости различий между возрастными группами: начало датирования – X, длина ВТ – YY, протяженность ВП – Y, длина ВР – XX; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,01$.

Наряду с ростом протяженности ВР, длина ВП уменьшается с 16–17 лет у детей и молодых взрослых до 7 лет у пожилых. Подобные данные также согласуются с результатами ряда зарубежных работ. У. Лэнс и А. Гэйли [26] регистрируют уменьшение протяженности будущего с 14,5 лет в ранней молодости (18–25 лет) до 7,5 лет у пожилых (56–65 лет). К выводу о том, что длина ВП у лиц пожилого возраста меньше, чем у молодых, приходят Р. Кастенбаум и К. Фингерман [24, 20].

В нашем исследовании найдена значимая отрицательная корреляция двух переменных: возраста и длины ВП (коэффициент Спирмена равен $-0,4056$, $p = 0,0002$), что означает существование обратной зависимости между ними, т.е. по мере увеличения возраста происходит уменьшение протяженности ВП. Однако это уменьшение происходит не прямолинейно. В юношеском возрасте длина перспективы несколько возрастает по сравнению с детьми, а затем постепенно уменьшается, хотя различия между этими двумя возрастными группами в протяженности ВТ и ВП статистически не значимы. В то же время значимые различия по протяженности ВТ и ВП обнаруживаются при сравнении детей и пожилых со всеми остальными возрастными группами (табл. 2).

Следует констатировать, что с возрастом длина ВР увеличивается, протяженность будущего уменьшается, а длина ВТ в целом растет. Относительно последнего параметра (общей величины ВТ), который, как и начало датирования, рассматривается впервые, интересным представляется одно наблюдение. Если соотнести величину ВТ с хронологическим возрастом испытуемых, то обнаруживается, что у детей протяженность ВТ в два раза превышает их собственный возраст, у юношей подобное превышение не столь значительно, в зрелости длина ВТ примерно равна собственному возрасту испытуемых, в группе же пожилых она уменьшается по сравнению с их возрастом вследствие смещения начальной вехи ВТ. Можно видеть, что для детей временные границы жизни субъективно расширены, содержат больший потенциальный запас времени. По мере взросления происходит как бы сужение этого временного потенциала, приближение субъективных временных рамок жизни к реальному возрасту, в ходе старения названный потенциал еще более сжимается.

Плотность временной транспективы

Возраст	ВР	ВП	Возраст	ВР	ВП
10	1,8	0,4	46–49	0,38	0,1
15–17	0,9	0,73	63–68	0,22	0,9
22–25	0,5	0,96			

С протяженностью ВТ тесно связан параметр ее плотности. Данные относительно этого параметра приведены в табл. 3. Выше говорилось, что плотность составляющих ВТ подсчитывалась как отношение объема продукции в количестве смысловых единиц, выраженных в суждениях о прошлом или будущем, к протяженности ВР или ВП.

Можно видеть, что плотность ВР с возрастом уменьшается (от 1,8 у детей до 0,22 у пожилых). Такое падение в значительной степени обусловлено резким удлинением протяженности ретроспективы: несмотря на то, что объем продукции о прошлом множится с детского до пожилого возраста, увеличивается и промежуток времени, в котором располагается эта продукция. Помимо того, вероятно, снижение плотности ВР с возрастом связано с изменением восприятия течения времени. В детстве из-за выраженного чувства новизны даже небольшое событие вызывает целую гамму впечатлений, поэтому на коротком временном интервале располагается весьма крупный объем продукции. То же событие в старшем возрасте уже не столь значительно, поскольку "все повторяется": прошлое таким образом становится более "разреженным". Хронологически оно удлиняется, однако структурируется с точки зрения "переживания настоящего", а также с позиции "увеличения" скорости течения времени, что неоднократно отмечалось [25, 10].

Плотность ВП с возрастом повышается с 0,4 – у детей до 0,9 – у пожилых, исключая группу зрелых, у которых плотность оказывается наименьшей (0,1). Полученные различия значимы по критерию Манна-Уитни с ($p = 0,025$). Увеличение плотности также может объясняться более быстрым уменьшением протяжения перспективы по сравнению с сохранением числа размещаемых в нем событий. Динамика параметра плотности ВТ в определенной мере отражает известную возрастную тенденцию "ускорения и структурирования времени": дети, представляя себя взрослыми, опускают свое ближайшее грядущее будущее; их дальняя перспектива оптимистична, но "размыта" и не структурирована, ибо не содержит конкретных планов; если просто называя или описывая свою будущую профессию, дети не знают, как ею владеть, то юноши сообщают о конкретных планах и шагах по достижению собственных целей; все это уже в полном объеме имеется у взрослых. Найденное увеличение плотности ВП с возрастом подтверждает данные Г. Троммсдорфа, Ф. Лемма, Р. Шмидта [32].

Важным показателем ВТ является направленность, отражающая то, к какому временному промежутку ВТ субъект обращен в большей степени. По этому параметру дети, юноши и молодые имеют сходные результаты – преимущественную устремленность в будущее, в зрелости преобладает обращенность к настоящему, у пожилых появляется выраженная направленность в прошлое. Это наблюдение прямо согласуется с результатами предыдущих исследований, в которых показано, что с увеличением возраста устремление в будущее снижается, усиливается обращенность к настоящему, а после 60 лет область стремлений смещается к прошлому [17, 18]. Отдельные авторы заключают, что пожилые люди в большинстве своем ориентированы на настоящее или в равной степени думают о прошлом, настоящем и будущем, но при этом прошлое все же рассматривается как наиболее важный период жизни, вспоминая или размышляя о котором пожилые получают наибольшее удовольствие [31]. В нашем материале имеет место выраженная ориентация пожилых

в прошлое: "чаще думаю о прошлом, чем о будущем", "прошлое вспоминается часто", что полностью соответствует ранее полученным результатам [4, 5, 6].

Смена направленности ВТ с возрастом подчеркивается различным эмоциональным фоном у детей, юношей, молодых, и у испытуемых периода зрелости и пожилого возраста, о чем свидетельствует также и эмоциональная реакция на детали экспериментальной процедуры. У пожилых людей в ходе эксперимента часто встречались отказы. На вопрос о будущем одна из испытуемых пожилого возраста ответила, что у нее нет детей и никакого будущего тоже нет, поэтому с таким вопросом следует обращаться к людям, у которых есть дети. Встречались отказы и среди лиц зрелого возраста, которые высказывали различные мотивировки: отсутствие семьи у женщин и потому отсутствие будущего, "неспособность искренне рассказать" о себе в связи с какими-то соображениями или просто нежелание говорить о себе в будущем.

Другая картина наблюдалась у детей и молодых: здесь преобладающей являлась полнейшая готовность говорить о себе и будущем, абсолютная открытость особенно у детей. Они вообще отличаются приподнятым эмоциональным фоном – интенсивным и экстенсивным, охватывающим всю ВТ, что непосредственно отражается в содержании описываемого ими прошлого, настоящего, будущего, и что также повторяет предыдущий результат [5]. Например: "Я в прошлом любила лазить по деревьям, любила сладкое... У меня были животные и птицы: 2 воробья, 2 котенка, 1 собака, а еще 20 цыплят!... Я учусь на "4" и "5", дружу с девочками, люблю также природу, бегать, прыгать, очень люблю маму... я в будущем хочу работать в цирке или зоопарке"; "в прошлом я был очень вспыльчив, хотя был тихим мальчиком... в детском саду я влюбился в одну девочку Иру... я в настоящем остался вспыльчивым, но не очень, стал по другому относиться к дракам... в будущем хочу себя видеть добрым, порядочным, отзывчивым человеком... я куплю обязательно собаку. Хорошо: придешь домой, а она тебе радуется... Хорошо изобретать: захотел человек в кино, опустил 40 копеек, пожалуйста, вот вылезает билет. Хорошо изобретать!..." Подобным оптимизмом, радостью и надеждой проникнуты все рассказы детей.

Юношам тоже радостный, беззаботный эмоциональный тон окрашивает всю ВТ: "...в прошлом в учебе у меня было все нормально. Я даже был хорошистом в 6-м классе, но позже я не стал так серьезно относиться к урокам и съехал на тройки, а в части досуга мне было также весело. В настоящем стараюсь улучшить свое отношение к учебе... Свободное время пролетает быстро, весело... В будущем поступлю в МАИ, потом к отцу на завод. Ну, там конечно, женюсь, получу квартиру, чего-нибудь изобрету, получу за это премию..." Появляется дифференциация эмоционального отношения к частям ВТ: "Прошлое было счастливым, настоящее напряженное, бурное, в будущее я верю, смотрю с надеждой" (светлый фон настроения является все же преобладающим).

У молодых взрослых эмоциональный фон прошлого, настоящего и будущего получает очевидное различие: в прошлом он, в основном, безмятежный, ровный, иногда с грустью; в настоящем – беспокойный, напряженный; в будущем – уверенный, оптимистичный. Как упоминалось, направленность у них связана преимущественно с будущим: "настоящее никогда меня не устраивало, будущее хорошее, и я там часто бываю". Оно связано с большими планами и твердыми намерениями.

В зрелом возрасте усиливается контраст в эмоциональном фоне разных временных зон ВТ. Прошлое чаще всего окрашивается в светлые тона. "Мне очень дорого мое прошлое", "я часто вспоминаю свое прошлое", "прошлое – светлое", "я немного идеализирую свое прошлое". Эмоциональный фон в настоящем напряженный, появляется усталость: в настоящем "работать очень тяжело", "наверное, устала", "настоящее чередуется с хорошим и плохим", "не удовлетворен". В эмоциональном отношении к будущему нет той уверенности и оптимизма, который был отмечен в предыдущих возрастных группах. Будущее: "Каким оно будет? Все зависит от того, как сложится судьба моих детей"; "стареть не хочется, жить хочется"; "было бы здоровье"; "жду от жизни покоя, хочется, чтобы нервам было полегче, они постоянно

напряжены". В зрелости намечается явное снижение эмоционального фона ВТ в целом, направленность смещается к настоящему и отчасти к прошлому.

В пожилом возрасте ВТ характеризуется преобладающей направленностью в прошлое. Особенno снижается тон настроения, эмоциональный настрой, связанный с будущим, эмоциональный фон неуверенный, пессимистичный: "думаю, что меня похоронят... хочу подольше сохранить жизнедеятельность"; "чтобы в семье все были здоровы, ...чтоб я не болел"; "что остается на оставшуюся жизнь"; "какое у меня может быть будущее?". В настоящем эмоциональный фон ровный, спокойно-грустный или тревожный: "помогаем детям по мере возможности"; "все нормально"; "не все удается, больше беспокоюсь о своих близких, чем о себе"; живу, работаю, помогаю семье, чем могу... уже здоровья нет". Так же как в группе зрелости, у пожилых прошлое идеализируется, обследуемые именно оттуда получают положительный эмоциональный импульс. Характерные для этого возраста высказывания: "чаще думаю о прошлом, чем о будущем", "прошлое вспоминается часто" свидетельствует о направленности в прошлое.

Выше сообщалось, что в эксперименте использовалась техника ТАТ, с помощью которой уточнялись, в частности, характеристики направленности ВТ и эмоционального фона. Надо заметить, что в рассказах по картам ТАТ еще ярче проявляется изменение названных параметров ВТ с возрастом, чем это было выявлено в модифицированной технике М. Куна. В ТАТ со всей очевидностью проступает направленность в будущее и радостный эмоциональный тон ВТ в юношеском возрасте: "Ну как хорошо! Неужели жизнь всегда так прекрасна. На душе – аромат сирени, глубина неба, радость весны. *Как все хорошо в 16 лет! Тесно радости в этой комнате. А впереди? Впереди все только светлое, радостное, веселое, розово-голубое и прекрасное. Все легко, все всегда получается, все интересно в 16 лет. Сколько хороших и великих дел впереди. Всего хочется! Все попробовать, все испытать. Еще вся жизнь...* (карт. 12, исп. № 1, 16 лет).

Устремленность в будущее налицо и у молодых взрослых. «Мальчик после выступления на небольшом концерте. Так готовился, старался, а вот выступил не так, как хотелось. Расстроился, смотрит на свою подругу-скрипку и думает: "Эх, ну что же мы так. *Ну ничего, все еще впереди*"». (карт. 1, исп. № 2, 25 лет).

В зрелости вербальная продукция по методике ТАТ часто несет в себе "мотив осени", появляется печать усталости, сквозит неуверенность в будущем, подавленность, испытуемые не описывают будущее персонажей, считая его неясным или мрачным, и частично раскрывают настоящее и прошлое. "Этому молодому человеку 10–12 лет. У него сложная ситуация. Он как бы на жизненном перепутье. Он думает о том, что может стать великим музыкантом, но в то же время не уверен в себе, хватит ли у него таланта, сил, времени и воли к тому, чтобы преодолеть все трудности, которые стоят на его пути" (карт. 1, исп. № 3, 46 лет). "Перед нами портрет известной балерины, которая достигла определенных вершин в жизни. Жизнь ее была очень интересной, насыщенной, полной ярких красок и впечатлений. Но вот она подошла к определенному рубежу. Она как бы подводит итоги прошлого и думает, что же будет дальше... (карт. 8, исп. № 4, 46 лет). "Много труда. А счастье, будет ли оно? А если нет? Все равно жить надо, дело свое делать надо. Ну уж если я не буду счастлива, то может быть детям это достанется. *Неское оно, будущее, неясное*..." (карт. 8, исп. № 5, 48 лет). "Надоела скрипка, устал от всего. Думает: продолжать играть или нет. А в общем, он любит эту игру. Но нервное перенапряжение есть. Мрачные тона на фотографии, очень мрачный фон" (карт. 1, исп. № 6, 49 лет). "Она вспоминает о прошлом, которое было многообещающим и не знает, что ее ожидает в будущем" (карт. 8, исп. № 7, 46 лет). "...Это корыто напоминает сказку о Золотой рыбке. Что-то было, все прошло. Печаль, ничего хорошего не предвещает будущее (карт. 12, исп. № 8, 49 лет).

У пожилых направленность ВТ в прошлое, отмеченная по модифицированной

методике Куна, вполне рельефно обозначена в технике ТАТ. Часто карта теста выступает как поводом для рассказа о собственном прошлом, к которому испытуемые обращаются с большим удовольствием. "В детстве я любила пение... и когда родился мой первый мальчик, я старалась ему напевать... когда он подрос, мне захотелось устроить его в музыкальную школу. Преподаватель посоветовал скрипку. Сын был принят" (карт. 1, исп. № 9, 64 г.). "С музыкой-то я связан был. Нас было 5 сыновей. Отец наш очень любил музыку... И до сих пор у меня осталась в памяти встреча со скрипкой, так и не пришлось мне на ней учиться играть" (карт. 1, исп. № 10, 68 лет). "Родители мои жили на Украине. Я помню, как мы с братьями ловили головастиков в речке. Еще помню большую лодку" и т.д. (карт. 12, исп. № 12, 66 лет). "На этой фотографии зимний пейзаж. Здесь несколько месяцев назад бурлила жизнь, деревья рвались к свету и теплу. Лето было теплое, с ясными днями. В этом уголке слышался посвист малиновок, в кустах издавал трели соловей. Но все меняется, все движется. Наступила хмуряя, дождливая осень, с сильными бурями, ветрами, много поломалось сучьев, облетела листва, а там не за горами зима..." Сиротливая лодка вытянута на берег, сиротливо ожидает своих хозяев. Тишина, безмолвие, удручающая картина замедленного ритма жизни..." (карт. 12, исп. № 11, 64 года). Несложно видеть, как в этом фрагменте разрабатывается лишь прошлое и удручающее настоящее. Направленность ВТ в сочетании со светлым фоном настроения проецируются в прошлое. Настоящее либо обесцвечено, либо мрачно. Будущее упоминается скромно, или не упоминается совсем, или связано с жизнью следующих поколений – детей, внуков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если подвести некоторый итог относительно формальных параметров ВТ, то прежде всего следует выделить тенденцию изменения начала отсчета ВТ с возрастом: от детства у детей, юношей и молодых, к молодости – у пожилых. В зрелом возрасте датирование ВТ смещается с детства к юности в зависимости от локализации наиболее ярких впечатлений или событий жизни.

С течением времени модифицируется профиль ВТ: растет ее общая протяженность и величина ВР, в то время как длина ВП убывает. Происходит увеличение плотности ВР и уменьшение плотности ВР. Меняется направленность ВТ: у детей, юношей и молодых – в будущее; в зрелом возрасте – в настоящее; у пожилых – в прошлое. Не остается постоянным также и эмоциональный фон всей ВТ, и отдельных ее частей: у детей доминирует чувство радости, которое пронизывает всю транспективу; у юношей уже возникает дифференциация эмоционального отношения к своему прошлому, настоящему и будущему, хотя ощущение радости жизни остается преобладающим; у молодых названная дифференциация проявляется вполне зримо, но главной их особенностью является вера в будущее, позитивное отношение к нему, ожидание будущего; в зрелом возрасте, напротив, прошлое приобретает более светлую окраску, чем настоящее и будущее, последнее отягчается неуверенностью, тревогой, беспокойством; у пожилых эмоциональный контраст частей ВТ усиливается в зависимости от того, как сложилась жизнь, – если будущее связано с детьми и внуками, эмоциональный фон ВП оказывается более позитивным, чем у одиноких людей.

Полученные в эксперименте характеристики ВТ в целом и в деталях либо полностью соответствуют таковым в ранее проводившемся исследовании [4, 5, 6, 8], либо дополняют их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Алексина Т.А. Многообразие темпорального опыта (этическое исследование). Автореф. докт. дис. М., 1996.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.

4. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Особенности самооценки в позднем возрасте // Вестн. МГУ. Серия. 14. Психология. № 1. 1988.
5. Бороздина Л.В. Динамика самооценки от подросткового возраста к взрослости // Нов. исследования в психологии. Сообщение 1. № 2. 1989 / Сообщ. 2. № 1. 1990.
6. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте первой зрелости // Вестн. МГУ. Серия. 14. Психология. № 2. 1990.
7. Бороздина Л.В., Спиридонова И.А. Временная трансспектива личности. Деп. в ИНИОН. № 15232. М., 1990.
8. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости // Вестн. МГУ. Серия 14. Психология. 1996. № 4; 1997. № 1.
9. Братусь Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестн. МГУ. Серия 14. Психология. 1980. № 2.
10. Головаха Е.И.. Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
11. Ежов О.Н. Время и судьба как модели осмыслиения жизни. Смысл человеческой жизни: диалог мировоззрения. Н.-Новгород, 1992.
12. Кафка Д.С. Сознание и тень времени // Моск. психотер. журн. 1996. № 2. С. 156–165.
13. Ковалев В.И. Психологические особенности личностной организации времени жизни. Дис. канд. психол. наук. М., 1979.
14. Ниемеля П. Развитие и нормальные кризисы взрослого человека. Проблемы психологии личности. М., 1982. С. 133–139.
15. Нуркова В.В. Автобиографическая память как проблема психологического исследования // Психол. журнал. 1996. № 2.
16. Спиридонова И.А. Возрастной аспект временной трансспективы личности (по литературным данным). Деп. рук. в ИНИОН. № 51614. М., 1996.
17. Bortner R.W., Hultsch D.F. Personal time perspective in adulthood // Develop. Psychol. 1972. V. 7. P. 98–103.
18. Cameron P. The generation gap: Time orientation // Gerontologist. 1972. V. 12. P. 117–119.
19. Cottle T.J., Pleck J.H. Lineur estimations of temporal extension: the effect of age, sex and social class // J. of Projective Techniques and Personality Assesment. 1969. V. 33. P. 81–93.
20. Fingerman K.L., Perlmutte M. Future time perspective and life events across adulthood // J. of General Psychol 1995. Jan. V. 122 (1). P. 95–111.
21. Frank L.K. Time perspective // J. of Philosophy. 1939. V. 4. P. 293–312.
22. Fraser L.T., Soulsby M.P. (Eds.). Dimensions of time and life // The study of time. V. 8. Madison. 1996.
23. Israeli N. The psychology of time // Psychol. Rev. 1932. V. 39. P. 486–491.
24. Kastenbaum R. Cognitive and personal future in later life // J. of Individual Phychol. 1963. V. 19. P. 216–222.
25. Knapp R.H., Gurbutt J.T. Time imagery and achievement motive // J. Pers. Soc. Psychol. 1958. V. 28. P. 426–434.
26. Lens W., Gailly A. Content and future time perspective of motivational goals in different age groups // Psychol. Reports of Leuven. Univ. 1978.
27. Lewin K. Time Perspective and morale. Civilian Morale, Boston. N.Y. 1942.
28. Murthy H.N. A study of human motivation in the Indian context. Louvain. 1963.
29. Nuttin J.R., Lens W. Future time perspective and motivation. Theory and Research Method. Louvain, 1984.
30. Squares M., Craddick A. A measure of time perspective with TAT and some issues of Reliability // J. of Personality Assessment. 1982. V. 46. N 3. P. 257–259.
31. Strumpf N.E. Probing the temporal world of the elderly // International J. of Nursing studies. 1987. V. 24(3). P. 201–214.
32. Trommsdorff G., Lamm H., Schmidt R. A longitudinal study of adolescents' future orientation (time perspective) // J. of Youth & Adolescence. 1979. V. 8. P. 131–147.